

УДК 78.041

doi: 10.17223/26188929/11/6

Станислав Вавилов

УМЕЛ ЛИ КОМАНДОР ТАНЦЕВАТЬ ТАНГО? (Эссе не для любителей Астора Пьяцоллы)

Статья продолжает тему музыкальных ассоциаций, которые являются неотъемлемой частью романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Приведены сведения о музыкальных реминисценциях романа «Золотой теленок». Музыкальные образы, использованные в романе, позволяют создать многогранный мир событий, в которых живут и действуют герои произведения. На страницах романа возникают музыкальные образы, охватывающие огромный диапазон музыкальных жанров и форм – оперные произведения, марши, бытовые песни и романсы. Статья содержит сведения о редких и забытых музыкальных произведениях, которые авторы романа используют для воссоздания обстановки, в которой живут герои. Музыкальные образы, использованные в романе, не только подчеркивают ситуации, в которых действуют персонажи, но и позволяют воссоздать целостную картину музыкального быта тех лет.

Ключевые слова: роман «Золотой теленок», музыка быта, романс, песня, танго

Наши предыдущие рассуждения [1] о том музыкальном мире, который окружал Остапа Бендера, помогли воссоздать яркую и пеструю повседневность музыкальной жизни России конца 1920-х гг. И все же остался невыясненным один вопрос, ответ на который требует дальнейшего анализа музыкального мира, в котором оказались герои романа «Золотой теленок».

Роман «Золотой теленок» [2], созданный И. Ильфом и Е. Петровым, увидел свет в 1931 г. Два года, прошедшие после издания «Двенадцати стульев», казалось бы, не должны были внести существенные изменения в «красках буден» Страны Советов. И, однако же, изменения происходили.

Жизненные перипетии героев романа изменились настолько, что «опереточный» Остап и «оперный» Ипполит Матвеевич вы-

нуждены были менять и свои музыкальные вкусы. В стране наступила эпоха борьбы со всем, что имело отношение к старому миру. Исчезли сословия, началась борьба с религией. Это коснулось и музыки, которая, вроде бы, была далека от политики.

В эту музыкальную круговерть и попали наши герои. Одной из первых «досталось» классической музыке. В реальной музыкальной жизни страны возникают объединения молодых композиторов, идеологические воззрения которых были ориентированы на некое другое, пролетарское, искусство. Одной из печальных сторон деятельности этих композиторов стало неприятие музыки классической, созданной до пролетарской революции.

В круг композиторов, чье искусство было объявлено не соответствующим воззрениям и требованиям пролетариев, попали Петр Ильич Чайковский, Модест Петрович Мусоргский. Именно их имена появляются в романе.

Конечно, Остап Бендер со своими компаньонами не могли не посетить собрания членов общества «Долой рутину с оперных подмостков». Членам этого общества вторят участники кружка «Долой “Хованщину”!».

Что же предлагала музыкальная действительность молодым строителям Турксиба? Новые революционные песни и марши? Гимны и оратории? Нет, новая экономическая политика привнесла в мир другую тональность.

Звуки музыки лились из всех открытых дверей и окон разнообразных увеселительных заведений. В первую очередь это были танцевальные и песенные мелодии.

Здесь и доморощенные мелодии «Ламца-дрица» (рис. 1), и «Взвейтесь, соколы, орлами». Доносятся звуки пришедших из-за рубежа модных танцев: шимми, чарльстона, матчиша. Появляются мелодии, созданные молодыми российскими композиторами. Авторы упоминают произведение Юлия Хайта «Цветок солнца» (рис. 2), фокстрот Юрия Милютин «Дансинг» (рис. 3).

Все это исполнялось оркестрами, в составе которых были: «мандолы, бас-балалайки и геликоны». Особенно интересно авторы представляют читателям геликон как некоего «музыкального удава» из экзотических стран, хотя, как нам сообщают энциклопедии, геликон отнюдь не экзотичен, а был сконструирован для нужд российской армии (рис. 4).

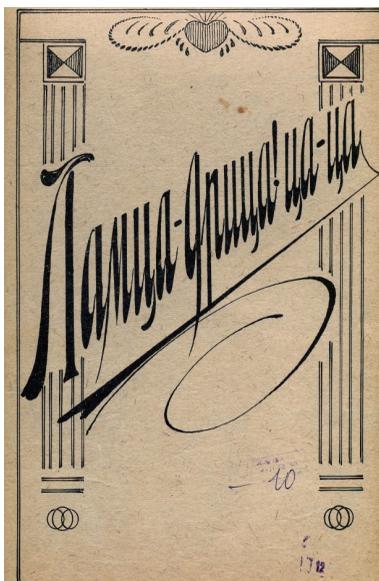

Рис. 1. Обложка нотного издания танца «Ламца-дрица-ца-ца»

Рис. 2. Нотная обложка популярного танца «Цветок солнца»

Рис. 3. Нотная обложка фокстрота «Дансинг»

Рис. 4. Геликон

Вот как красочно в романе описаны магазины, где продаются музыкальные инструменты: «Медные трубы, развратно сверкая, возлежали на витринных ступеньках, обтянутых красным колленкором. Особенно хорош был бас-геликон. Он был так могуч, так лениво грелся на солнце, свернувшись в кольцо, что его следовало бы содержать не в витрине, а в столичном зоопарке, где-нибудь между слоном и удавом».

Нужно отметить, что в романе много внимания уделено музыке, так или иначе связанной с революционными идеями и событиями того времени. Его герои живут в атмосфере песен недавних революционных лет. Здесь и военно-строевая песня-запевка «Соловей, соловей, пташечка», и заливчатая песня «Взвейтесь, соколы, орлами», и «Марш Буденного» Дм. Покрасса. И, безусловно, трудовые праздники должны были сопровождаться исполнением «Интернационала». На рис. 5 представлена красочно оформленная нотная обложка гимна, изданного в 1924 г.

Рис. 5. Нотная обложка гимна «Интернационал»

1920–1930-е гг. стали годами подъема массовой отечественной песни и романса. Но если в песенном творчестве доминировали

жизнеутверждающие и радостные мелодии композиторов, среди которых И.О. Дунаевский, Д.Д. Шостакович, то прекрасные мелодичные романсы Б. Прозоровского, Ю. Хайта, братьев Самуила и Даниила Покрассов с трудом пробивались на эстраду; в конце 1930-х гг. они и вовсе подверглись шельмованию и остракизму, а десятилетия спустя вообще стали замалчиваться и не допускаются к исполнению.

Естественно, что И. Ильф и Е. Петров, прислушиваясь к официальному общественному мнению, написали: «Параллельно большому миру, в котором живут большие люди и большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами. В большом мире изобретён дизель-мотор, написаны “Мёртвые души”, построена Днепровская гидростанция и совершён перелёт вокруг света. В маленьком мире изобретён кричащий пузырь “уйди-уйди”, написана песенка “Кирпичики” и построены брюки фасона “полпред”».

Вот и для Остапа и его коллег звучат популярный романс «Бубна звон» (композитор С. Покрасс) и песенка «Кирпичики» (в обработке В. Кручинина) (рис. 6).

Рис. 6. Нотная обложка песни «Кирпичики»

Общество, в котором живут герои романа, проявляет интерес и к народной песне. В романе упоминаются такие широко известные песни, как «По старой калужской дороге», «Вниз по Волге». Поют песни и из знаменитого спектакля по пьесе Леонида Андреева «Дни нашей жизни», который впервые был поставлен в Петербурге в начале XX в. Заметим попутно, что текст этой пьесы наполнен музыкальными реминисценциями, дожившими до наших дней. Например, в студенческой среде в 1960–1970-е гг. бытовала песня «Быстры, как волны, дни нашей жизни» (рис. 7) из этого спектакля.

Рис. 7. Нотная обложка песни «Быстры как волны»

Все революции, как известно, так или иначе «открывают клапаны», и в общественную жизнь «выливаются» самые разные течения. В первые два десятилетия XX в. это очень ярко отразилось в литературе, живописи, архитектуре. То же было и с музыкой. Возникали и исчезали многочисленные музыкальные объединения и группы. Неустойчивость воззрений и притязаний музыкантов проявлялась даже в том, что шли споры по поводу названий этих групп.

Ассоциация пролетарских музыкантов (АПМ), Российская ассоциация пролетарских музыкантов (РАПМ), Всероссийская ассоциация пролетарских музыкантов (ВАПМ) – это названия одной и той же группы музыкантов, которые ратовали за «большевизацию» музыки. Многие классические образцы музыкального искусства, а также джаз, были объявлены идейно чуждыми пролетариату.

Следует отдать должное музыкальной эрудиции и вкусам авторов романа, которые успешно и к месту включали «музыкальные моменты» в ткань повествования. Они не только говорят, например, об автомобильном рожке с музыкой танца «матчиш», упоминают о продаже редкого инструмента баса-геликона, но и вскользь замечают об исполнении «Серенады» композитора Брага палочками. Что это за серенада, кто такой Брага, и от какого инструмента палочки?

Гаэтано Брага (1829–1907) (рис. 8) был популярным итальянским композитором, виолончелистом и педагогом во второй половине XIX в.

Рис. 8. Композитор Г. Брага

Произведения итальянского композитора издавались большими общедоступными тиражами (рис. 9), их включали в свой репертуар популярные певцы. Можно предположить, что и Томск слышал это произведение в исполнении знаменитого баритона Л. Сибирякова, который посещал дважды наш город в 1913 и 1914 гг., а «Серенада» была записана в его исполнении на граммофонную пластинку.

Существовали переложения этого романа для самых разных инструментов: фортепиано (рис. 10), скрипки, виолончели. Весьма вероятно, что авторы съездили по поводу популярности этого произведения, сказав, что его можно исполнять и одними барабанными палочками.

Рис. 8. Обложка нотного издания «Серенады» Г. Брага

Рис. 10. Первые такты «Серенады» Г. Брага

Упомянем еще одно «мимолетное» музыкальное упоминание в романе. В эпизоде, когда бухгалтер Берлага попадает в психбольницу, один из больных, перефразируя имя Кая Юлия Цезаря, вдруг произносит другое имя – Юлий Генрих Циммерман. Да ведь это знаменитый нотный издатель, владелец одного из крупнейших в России музыкальных магазинов! Имя Циммермана оставалось популярным и после революции 1917 г. (рис. 11). Этот, казалось бы, незначительный нюанс – упоминание знаменитого издателя, делает честь эрудиции авторов романа.

Ихъ Императорскимъ Величествамъ
 Государю Императору **НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ**
 и Государынь Императрицъ
АЛЕКСАНДРЪ ТЕОДОРОВНЪ
 всепродолженно посвящается

Солнечный Лучъ.
 Вальсъ
 соч.
Б. КЕЙЛЬ.

ОР. 100. Собственность издателя.

Юлий Генрихъ Циммерманъ.
 ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
 С-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛЕЙПЦИГЪ, МОСКВА.

для фортепiano въ 2 руки P. 75
 для оркестра P. 1. —
 для военной музыки P. 1. —
 для мѣднаго хора P. 1. —

Рис. 11. Нотная обложка вальса Б. Кейля «Солнечный луч»,
 выпущенного издательством Ю.Г. Циммермана

Центральным элементом музыкальной среды в романе становится танго, которое для героя выливается в «idée fixe» Остапа Бендера. В качестве основной мелодии танго в романе было выбрано «Последнее танго», исполнявшееся знаменитой российской эстрадной певицей Изой Кремер. Заметим, что в России в то время были известны и другие популярные мелодии танго. Так, Владимир Маяковский в поэме «Во весь голос» приводит начальные такты танго аргентинского композитора Анхеля Вильольдо (1861–1919) «El choclo» (рис.12), которое остается известным и поныне.

Рис. 12. Нотная обложка одного из первых изданий танго «El choclo» в России

В нашей стране мелодия этого танго была известна, по-видимому, уже в период Первой мировой войны, придя из Парижа, ставшего в те годы европейской «столицей танго». А. Вильольдо был не только прекрасным композитором и музыкантом, но и писал интересные стихи, зачастую носившие оттенки сарказма и злободневности. Вот, например, как композитор характеризовал двадцатый век, только-только разворачивавшийся в годы творчества Вильольдо [3]:

*Из фасоли гонят кофе,
Из травы готовят чай,
А ликер – протянешь ноги,
Если выпьешь невзначай.*

*В шоколад кладут арахис,
Сыплют порошки в вино.
Что лекарство из аптеки,
Что отравы – все одно.*

Не правда ли, что-то весьма знакомое для века нынешнего?

На рис. 13 представлено типичное оформление нотной обложки танго, иллюстрирующее существовавший в то время взгляд на танго.

Рис. 13. Образец графического оформления нот «жестокое танго»

В качестве примера авторы романа, кроме знаменитого танго «В далекой знойной Аргентине», упоминают также популярное в те годы отечественное танго «Шумит большой Марсель», которое написал молодой композитор Борис Мокроусов.

Все эти внешние атрибуты, сопровождавшие распространение аргентинского танца в Европе, подчеркивают неразбериху и смятение, которые возникали в голове командора, когда он думал о танго и стране, где «все ходят в белых штанах».

На рис. 14 представлена нотная обложка знаменитого танцевального соло командора.

Права публиковать материалы сохранил наследник из семьи ША КРЕМЕРЬ

Выпущено 20 Марта 1931 г.

ПЬСЕНЬ *Визуальное*
ИЗЫ КРЕМЕРЬ *Б*

Репертуар.

- 1 Черный Том.
- 2 Модель отъ Папана.
- 3 Rouge et Noir.
- 4 Madame Lulu.
- 5 Mam'zelle Nana
- 6 Воспоминание.
- 7 Мисс Джек.
- 8 Манон.
- 9 Скоро солнце улыбнется
(или вальс «Вальс»)
- 10 Если бы мотыльки.
- 11 Это вальс виновных
во всем.
- 12 Забудь Лулу.
- 13 Любовь поэта.
- 14 Негр из Занзибара.
- 15 История одной любви.
- 16 Если роза расцветает.
- 17 Не Вы ли эта дама.
- 18 Голубое письмо.
- 19 Мимодома шути.
- 20 Розы.
- 21 Последнее Танго.
- 22 Американистская пьеса
„Мистер Томас“

Собственность издателя
Т/д ДЕТЛАФЪ и К^о
МОСКВА, Петровка, 8 и 11. Тел. Б-71-60 и 3-38-30
Представительство для Петрова и К. ДВНИНСКЪ
Гостинный двор, телефон 423-88.

Цена каждого номера из 2 страниц 1 р. 25 к.
3 и 4 . . . 1 р. 50 к.

Рис. 14. Нотная обложка «танго командора»

«Великий комбинатор танцевал танго. Его медальное лицо было повернуто в профиль. Он становился на одно колено, быстро поднимался, поворачивался и, легонько переступая ногами, снова скользил вперед. Невидимые фрачные фалды разлетались при неожиданных поворотах.

...Остап танцевал классическое провинциальное танго, которое исполняли в театрах миниатюр двадцать лет тому назад...

Остап танцевал. Над его головой трещали пальмы и проносились цветные птички. Океанские пароходы терлись бортами о пристани Рио-де Жанейро. Сметливые бразильские купчины на глазах у всех занимались кофейным демпингом, и в открытых ресторанах местные молодые люди развлекались спиртными напитками».

Это красочное описание танца Остапа Бендера ставит точку в ответе на вопрос, поставленный в заголовке нашей работы. Да! Остап Бендер действительно умел танцевать танго.

Безусловно, у внимательного читателя могут возникнуть некоторые вопросы, но они не смогут умалить танцевальные способности великого комбинатора.

А напоследок вспомним, какими словами заканчивается наш роман: «Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придется перекаленицироваться в управдомы».

Граф Монте-Кристо, действительно, еще ничего не знал о танго... А вот управдома, танцующего танго, еще надо найти...

Музыкальный мир, который окружал героев романов «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», был ярким и разнообразным. И, безусловно, в этой звуковой круговерти герои не задавали себе вопросов, вроде того, который мы задали в начале статьи: «А умел ли командор танцевать танго?».

Автор настоящего музыкального анализа романов Ильфа и Петрова отвечает положительно. Да! Остап Бендер умел и пустить пыль в глаза, и знал толк в этом экзотическом танце.

Командор умел танцевать танго! А Астор Пьяццолла (1921–1992) в те годы еще и не подозревал, что станет одним из родоначальников «нового танго»!

Заканчивая путешествие по страницам обоих романов, скажем, что основной вклад в создание широкой палитры музыкальной жизни нашей страны в этих произведениях принадлежит одному из авторов – Евгению Петрову. Именно его блестящее знание музы-

кальной истории, музыкального быта России позволило погрузить героев романов в своеобразный океан музыкальных образов.

Использованные источники

1. Вавилов С. Музыкальный мир Остапа Бендера // Музыкальный альманах Томского государственного университета. 2018. № 5. С. 25–36.
2. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М. : Русская книга, 1994. 390 с.
3. Пичугин П.А. Аргентинское танго. М. : Музыка, 2010. 262 с.

Stanislav Vavilov

WAS THE COMMANDER ABLE TO DANCE TANGO? (Essay not for fans of Astor Piazzolla)

Musical almanac of Tomsk State University, 2020, no. 11, pp. 22–35. doi: 10.17223/26188929/11/6

The article continues the theme of musical associations, which are an integral part of the novels "The Twelve Chairs" and "The Golden Calf" by I. Ilf and E. Petrov. Musical images used in the novel allow creating a multifaceted world of events in which the characters of the novel live and act. On the pages of the novel there are musical images, covering a huge range of musical genres and forms. The article contains information about rare and forgotten music. Musical images, used by the authors of the novel, allow recreating a full view of the musical life of those years. The article has been illustrated with photos of rare musical editions from the author's collection.

Keywords: the novel "Golden calf", music of everyday life, romance, song, tango

The used sources

1. Vavilov S. Musical world of Ostap Bender // Musical almanac of Tomsk State University. 2018. No. 5. P. 25–36.
2. Ilf I., Petrov E. Golden calf. M.: Russian book, 1994. 390 p.
3. Pichugin P.A. Argentine tango. M.: Music, 2010. 262 p.